

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ЦЗЕШЭН — УЗЕЛКОВОЕ ПИСЬМО ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Опубликованная в «Вестнике древней истории» (1958, № 3) статья проф. Л. Д. Позднеевой «К проблеме источниковедческого анализа древнекитайских философских трактатов», доказывающая существование ораторского искусства в древнем Китае, помимо своего основного содержания, привлекает внимание читателя и тем, что в ней ставятся такие сложные и малоразработанные вопросы, как проблема «бесписьменной литературы» и вопрос о способах фиксации мысли с целью шлифовки ее и дальнейшей изустной передачи.

Нет нужды доказывать, что устное творчество древнее письменного. Вопрос о «неграмотных писателях» применительно к древнему Китаю наиболее ярко раскрыт, пожалуй, великим Лу Синем в его статье «Болтовня постороннего о литературе»¹.

Именно Лу Синь указал на упоминание о наличии в древнем Китае наиболее раннего способа «записи» пифр, дат, фактов при помощи узелкового письма, которое имеется в «И-цзин»: «В глубокой древности люди у п р а в л я л и (разрядка моя.— Г. С.), завязывая узелки на веревках; мудрецы последующих поколений заменили их иероглифами»².

Подтверждение существования узелкового письма в древнем Китае мы находим и в других источниках. Так, в «Дао-Да цзин» говорится: «Чтобы люди вернулись к узелкам на шнуре (*цзешэн*) и употребляли их»³.

В «Чжуанцзы» мы читаем: «В то время люди (знали) узелки на шнуре (*цзешэн*) и употребляли их»⁴.

Ряд косвенных упоминаний о *цзешэн* имеется в «Шицзин». Наибольший интерес представляет в этом отношении «Песнь об отроке, украсившем себя поясом мужа»⁵ («Шицзин», I, V, 6), которую мы приводим полностью (в нашем переводе):

Вьюнок-«ласточник»

Как нежные плети вьюнок опустил,
Так отрок на пояс с кистью иглу⁶ нацепил.
Пусть даже подвесил он кисть с иглой,
Как сможет в умении⁷ сравниться со мной.

¹ Лу Синь, Собрание сочинений, т. II, М., 1955, перевод с китайского Л. Д. Позднеевой.

² Цитируется по Лу Синь, ук. соч., стр. 323.

³ «Чжу цзы цзи чэн», Шанхай, 1955, т. III, стр. 47.

⁴ Там же, т. III, стр. 61.

⁵ Подлинное название ее просто «Ласточник». Ласточник — вьющееся растение *asclepiada*.

⁶ Игла для развязывания узелков *цзешэн* и кисть — т. е. сама система *цзешэн*.

⁷ В знании принципов «записи».

Что ж, пусть его тешится, пусть гордится,
 Свисающих (концов) пояса он (втайне) страшится⁸.
 Как завиток у листика вьюнка,
 Подвесил на пояс он наперстье стрелка⁹.
 Пусть даже кольцо для стрельбы у него,
 Не стоит и ногтя ведь он моего!
 Пусть его тешится, пусть кичится,
 Подвесок на поясе он (втайне) страшится.

Эти стихи становятся понятными только в том случае, если иметь в виду, что для ораторов того времени «тезисами» служили узлы на кисти пояса. Перебирая узелки, оратор вспоминал необходимые для подкрепления его речи факты, последовательность своего изложения, те ссылки на традицию или право, которыми он хотел бы блеснуть.

Понятно поэтому, сколь обидно было зрелому, умудренному опытом мужу видеть, что его опыту и знаниям предпочитают родство(?) или смазливость (?) юнца, который незаконно, не понимая его значения, нацепил на себя пояс зрелого мужа, кичится иглой для развязывания узелков и, не умея ею пользоваться, беспечно играет кистью (*цзешэн*).

Упоминания о *цзешэн*, несомненно, имеются и в других источниках. Но сколько из них были отнесены в разряд «непонятных» и как «ошибочные» изменены («отредактированы») позднейшими комментаторами и переписчиками! Приведем лишь один пример такого «непонятого» (точнее говоря «не понятого») текста: Кунцзы ответил ученику своему Цзы-чжану и «Цзы-чжан записал эти слова на пояс»¹⁰.

В свете вышеизложенного эта цитата становится абсолютно понятной; кстати, ее пока можно считать последним документальным свидетельством о времени использования *цзешэн* в древнем Китае.

В словарях толковых и энциклопедических под слово-слогами *цзе*, *шэн* и *си* «узел, вервь и игла для развязывания узелков», как правило, приводятся в качестве примеров либо слова из «И-цзин», либо вторая строка первой строфы разобранного нами выше стихотворения из «Шицзин». Так, в широко известном толковом словаре «Цьюань» цитата из «И-цзин» дана и на *цзе* и на *шэн* (стр. 1116 и 1118); на слово *си* — дана упомянутая строка из «Шицзин»¹¹. В словаре «Синь цзыдянь» (как и в других словарях того же типа) полностью повторяется текст пояснений из Цьюаня. В издании «Синь цзыдянь» 1926 года, в отличие от «Цьюань», на слово *си*, кроме текста, дается и рисунок этого инструмента (хотя он дан без размеров, но общее представление рисунок дает)¹².

Интересное расширенное толкование дается в пояснении к слово-слогу *цзе* (точнее к слову *цзешэн*) в толковом словаре «Цыхай»¹³: «В древности не было письменности, (используя) *цзешэн* фиксировали дела: большое (важное) дело — и узелок завязывали большой, дело маленькое — и узелок завязывали маленький». Комментарий к «И-цзин» гласит: «В древности (знали) систему *цзешэн* и управляли (используя ее); в последующую эпоху мудрецы изменили (порядок) и ввели (вместо *цзешэн*) письменную фиксацию».

Интересную параллель представляют свидетельства о применении узелкового письма у монголов.

⁸ Т. е. боится показать, что пользоваться ими не сумеет.

⁹ Костяное или нефритовое кольцо, надевавшееся на большой палец правой руки (Чжу Си), чтобы не больно было натягивать тетиву и чтобы при спуске тетива скользила быстрее.

¹⁰ Цитируем по переводу, данному в книге: П. С. Попов, Изречения Конфуция, его учеников и других лиц. СПб., 1910, стр. 93. Полный текст см. в «Чжу цзы цзи чэн», т. I, стр. 335, § 5.

¹¹ «Цьюань», новое издание, Шанхай, 1947, стр. 1371.

¹² «Синь цзыдянь», Шанхай, 1926, стр. 394.

¹³ «Цыхай», новое издание, Шанхай, 1948, стр. 1041.

А. Ландезен пишет: «Письменности своей у монголов — народа кочевого, не знавшего никакого сложного государственного строя, не было вплоть до Чингисхана, в царствование которого, или даже немного ранее, они стали пользоваться в сношениях с другими народами, например, с китайцами, иероглифами последних. До этого времени, желая запомнить что-либо, они завязывали узелки на веревках или вырезывали значки на бирках. Во времена Чингиса, однако, китайская письменность была доступна лишь немногим его подданным»¹⁴ (разрядка моя.— Г. С.). Последняя фраза позволяет думать, что мнемотехника типа *цзешэн* бытовала у монголов еще в начале XIII в., а может быть, и позднее. К этому можно добавить и устное свидетельство: С. В. Киселев в личной беседе упомянул, что ему приходилось видеть у монголов МНР (в период экспедиций 1952 — 1953 гг.) «костяное пило для развязывания узлов на сыромятных ремнях». Таким образом, бытование орудия типа *си* (хотя, может быть, и несколько иной формы и с несколько другими функциями) зафиксировано в наши дни.

Г. Г. Стратанович